

А. И. КЛЮЕВ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ МЕДИЕВИСТ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СТРАНИЦАМИ КНИГИ «НИКОЛАЙ ОТТОКАР – ИСТОРИК-МЕДИЕВИСТ»*

Ключевые слова: Н. П. Оттокар, Италия, русская эмиграция, петербургская школа медиевистики.

Судьба историка-медиевиста Николая Петровича Оттокара в Италии не менее сложна, чем в России. За период эмиграции, с 1921 г., он написал и опубликовал в Италии ряд серьезных исследований, его монография «Флорентийская коммуна в конце Дудженто» признана классической, она же принесла ему кафедру во Флорентийском университете в 1930 г. Н. П. Оттокар – почетный гражданин Флоренции, в честь него в 1996 г. была названа одна из ее улиц. Однако ученый оказался обделен вниманием в итальянской историографии: из посвященных ему работ вспоминаются только два некролога, напечатанные в итальянских журналах¹. К этому можно добавить еще несколько кратких экскурсов в творчество Оттокара по разным поводам². Ввиду этого, особый смысл приобретают слова Сестана: «...необходимо признать полное незнание о нем (Оттокаре. – А. К.) до 1919 г., когда ему уже было тридцать пять, середина его жизни»³. Эти слова, впервые произнесенные более 50-ти лет назад, стали фактически лозунгом рецензируемого сборника – «Николай Оттокар – историк-медиевист. Из Петербурга во Флоренцию»⁴.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», государственный контракт № 02. 740. 11. 0350.

¹ Первый из них принадлежит авторству Арнальдо д'Аддарио (*D'Addario*. 1957), второй был написан Эрнесто Сестаном (*Sestan*. 1959. Р. 178–184). Этот текст был в 1962 г. переработан и издан как предисловие к переизданию книги Оттокара о флорентийской коммуне в 1962 г., а также в общей работе по историографии (1991 г.). См.: *Idem*. 1962. Р. ix–xviii; *Idem*. 1991. Р. 345–354.

² См. напр.: *Cherubini*. 2005. Р. 55–61. Имя историка фигурирует в общих работах по историографии, по истории Флорентийского университета и т.д.

³ *Sestan E.* 1959. Р. 178; *Idem*. 1962. Р. x.

⁴ *Nicola Ottokar storico del Medioevo...* 2008. Р. 146. Этот сборник, составленный итальянскими историками Р. Ризалити и Л. Публичи, уже довольно резко (порою необоснованно) отрецензирован (*Дубровский*. 2010. С. 97–131). Особое недоумение вызывает стремление приписать составителям желание «вывести Оттокара на чистую воду», выяснить отношения историка с фашистским режимом в

Сборник, естественно, соответствует нуждам и потребностям научного сообщества Италии. Если на родине Оттокара, в России, специальные исследования об историке появляются, то для итальянцев – это нечто абсолютно новое. И если для наших итальянских коллег стали фактически откровением некоторые эпизоды флорентийского периода, например, теплые (если не сказать большего) отношения между Оттокаром и Сальвемини, то что уж говорить о русском этапе жизни историка, который не только «из-за небрежности и убогого интереса, но также из-за объективных сложностей обнаружения некоторых данных»⁵, совершенно выпал. При знакомстве с книгой становится понятным, что авторы стараются поднять многочисленные проблемы, связанные с творческой деятельностью историка, однако, оставляют их не разрешенными до конца, а некоторые и вовсе ускользают от внимания исследователей. В этой связи рецензируемый сборник становится как бы плацдармом для последующих исследований творчества Оттокара. Керубини останавливается на истории книги, размышляет о проблемах, возникающих в связи с творчеством Оттокара, пишет о том, что получилось, а что осталось за кадром.

Исследовательская часть сборника открывается статьей Лоренцо Пуббличчи «Николай П[етрович] Оттокар за рубежом. Размышления о месте русской эмиграции в Европе в начале XX в.»⁶. Автор обращается к феномену русской эмиграции в Европе XX в. и к Оттокару как одному из ее ярких представителей. Пуббличчи выделяет три периода эмиграции в Италию из России, и отдельно касается вопроса о своеобразии Италии по сравнению с другими европейскими странами. По его мнению, Италия импонировала русским не только ввиду ее культурного значения, но также из-за благоприятной политики в сфере образования, из-за поддержки русских эмигрантов со стороны князей Демидовых, которые давно жили в Италии. Однако когда приходит время вписать Оттокара в этот контекст, статья неожиданно обрывается. Пуббличчи справедливо полагает,

Италии и т.д. (С. 106). Ничего подобного из желания автора предисловия Керубини больше узнать о взаимоотношениях историка с режимом не следует. Он лишь старался очертить проблемное поле, обозначив, кстати, и вопрос о взаимоотношении Оттокара и Гревса и его школы. Сомнительно и утверждение Дубровского о том, что «Керубини подталкивает итальянских читателей к признанию правоты Сальвемини, повинного, по его словам, только в излишнем схематизме» (С. 102). Действительно, Керубини пишет, что если выбирать между подходами Оттокара и Сальвемини, то он выберет подход последнего, который не заводит «в дебри». Однако, перед нами не столько призыв, сколько личное мнение историка.

⁵ Ibid. P. 3.

⁶ Ibid. P. 11–23.

что «Оттокар не был чужд... модели», которая подразумевала «почти как долг защиту культурных идеалов (и частично политических) XIX в.»⁷, что являлось необходимым элементом идентификации эмигрантов. В предпоследнем предложении читаем: «Фигура Оттокара просматривается в этом контексте и может помочь нам понять многие аспекты этой практики»⁸. Однако все вытекающие из этого вопросы остаются без ответа.

Стоит отметить, что автор статьи упоминает о евразийстве. Вопрос, опять же, интересный по отношению к Оттокару. Однако и здесь он обходится одним предложением: «Невозможно, ввиду нехватки доказательств по этому поводу, утверждать с уверенностью, что Оттокар был евразийцем, но с другой стороны, его исследования о России, кажется, ослабляют эту гипотезу, а тесные контакты и дружба с евразийцами... оставляют некоторые сомнения по этому поводу...»⁹. Как и в случае, описанном выше, автор верно улавливает суть сложность проблемы, но отстраняется от дальнейших рассуждений на эту тему. Безусловно, стоит отметить статью А. К. Клементьева и В. А. Клементьевой¹⁰. Текст представляет собой перевод работы, вышедшей в 2006 г. в отечественном сборнике «Русские в Италии: культурное наследие эмиграции»¹¹. Опираясь на имеющийся в архивах Санкт-Петербурга и Перми материал, авторы детально восстанавливают жизненный путь историка-медиевиста. Однако, это не единственное достоинство работы. Реконструкция «русского» периода жизни историка весьма удачно дополнена перепиской Оттокара с его друзьями-эмигрантами (с Г. В. Вернадским, Л. П. Карсавиным, А. В. Флоровским, В. И. Ивановым, В. В. Вейдле; данные письма хранятся в частных архивах, и по большей части недоступны), по которым, пусть и частично, но восстанавливается «флорентийский» период жизненного пути историка. Наибольший интерес представляет статья другого российского историка Б. С. Кагановича «Николай Оттокар в кругу петербургских медиевистов»¹², обратившегося к вопросу о взаимоотношениях Оттокара и школы И. М. Гревса. Подчеркнем, что до Б. С. Кагановича данная тема не становилась предметом самостоятельного исследования, чаще всего

⁷ Ibid. P. 12.

⁸ Ibid. P. 23.

⁹ Ibid. P. 22.

¹⁰ Ibid. P. 25–45.

¹¹ Клементьев, Клементьева. 2006. С. 377–404. См. также другие работы этих авторов: Клементьев. Николай Петрович Оттокар // Путь. 2004. С. 323–338; Он же. Николай Петрович Оттокар // Русский... 2004. С. 79–104.

¹² Nicola Ottokar storico del Medioevo... 2008. P. 47–54.

имя историка просто упоминалось в ряду учеников Гревса. В перестроенную эпоху, в своем диссертационном исследовании историк констатировал кризисные явления в творчестве историка, и настаивал на весьма приблизительной принадлежности Оттокара к школе Гревса¹³. Если в России эта часть диссертации не была издана, но оказалась к месту в Италии. Акценты и формулировки несколько сменились, но суть размышлений осталась та же. Несомненно, рассуждает Каганович, Оттокар формировался как исследователь в рамках школы И. М. Гревса: посещал его семинарий, от учителя перенял и основную проблематику своих работ, участвовал в экскурсиях, организуемых "padre" к местам исторических памятников, преподавал (опять же с подачи учителя) на Высших женских курсах, писал статьи для Нового энциклопедического словаря. Решающую роль во взаимоотношениях между Оттокаром и школой суждено было сыграть конфликту, произошедшему между учеником и учителем в начале 1910-х гг., кульминацией которого стала защита Н. П. Оттокаром магистерской диссертации¹⁴. Как известно, Гревс весьма скептически отнесся к работе своего ученика «Опыты по истории французских городов в средние века», не соглашаясь с его нападками на «историков-коммуналистов»¹⁵. На этом история обрывается. Оттокар вскоре эмигрировал в Италию, где написал несколько важных работ. Между тем, этот период выпадает из поля зрения Кагановича. Как нам кажется, историк преувеличивает значение конфликта между учеником и учителем, и резкая критика со стороны Гревса вызвана скорее тем, что последний «защищал» созданную им школу. К тому же более пристальный анализ исторических работ Оттокара позволяет говорить о нем как о представителе сообщества медиевистов Гревса.

Продолжает сборник исследование Ренато Ризалити «Лев Карсавин и народная религиозность: к происхождению критической мысли Оттокара»¹⁶. Известный факт о дружбе между Оттокаром и его старшим товарищем Карсавиным становится отправным пунктом данной статьи.

¹³ Каганович. 1986. С. 12–13.

¹⁴ Сведения о конфликте получены в основном из вторых рук, многое «дистраивается» по аналогии с конфликтом между Л. П. Карсавиным и Гревсом. Имеются свидетельства в воспоминаниях Анциферова, Карсавина, самого Гревса и указания на то, что между Гревсом и Оттокаром велась переписка очевидно, не сохранившаяся: Анциферов. 1992; Письма Л. П. Карсавина И. М. Гревсу (1906–1916)... 1994; Человек с открытым сердцем... 2004. О конфликте Гревса с Карсавиным см.: Свешиников. 2009. С. 42–72; Он же. 2010. С. 350–399.

¹⁵ См. отзыв Гревса на работу Оттокара о французских средневековых городах. СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. № 143.

¹⁶ Nicola Otokar storico del Medioevo... 2008. P. 55–63.

Ризалити вспоминает о том, что Карсавин приносит благодарность Оттокару в кратком введении к книге «Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии». По этому поводу историк замечает следующее: «В сущности, говорит нам Карсавин, что его идеи принадлежат не столько ему, сколько являются плодом общих размышлений с другом Оттокаром»¹⁷. Из этого автор делает вполне логичное заключение, что в познании творчества Карсавина лежит ключ и к пониманию творчества его друга Оттокара. Ризалити разбирает сочинения Карсавина, отдельно останавливается на таких понятиях, предложенных Карсавиным, как «религиозный фонд», «средний человек», «культурный фонд» и других, обращается к критике коллегами Карсавина его исторических построений. Однако когда приходит время сделать поворот в сторону Оттокара, статья обрывается.

Исследовательскую часть сборника заключает статья Серджи Дженсини «Николай Оттокар – флорентиец. Заметки и воспоминания экс-ученика»¹⁸, которая представляется наиболее интересной для русского читателя. Особую ценность этой публикации придает не только наличие воспоминаний историка, но также привлечение сохранившихся архивных (часть архива Оттокара погибла при наводнении во Флоренции в 1966 г.) и газетных материалов о флорентийском периоде жизни Оттокара. Здесь мы встречаем интересные сведения, которые во многом разоблачают создавшиеся стереотипы в кругах историков, например, о неприязни Оттокара и его итальянского коллеги Г. Сальвемини. По свидетельству Дженсини, отношения между ними были весьма теплыми, Сальвемини соглашался с критикой по его адресу Оттокаром, предложил его фигуру на диспут своего ученика Э. Сестана. Оттокар также тепло отзывался о нем, отмечал его острый ум и сожалел, что ему приходится переживать тягости эмигрантского положения. Дженсини детально останавливается на истории о выборах на кафедру, которые состоялись в 1930 г. Опираясь на сохранившийся архивный материал, он воссоздает богатую событиями картину тех лет. Автор дает краткий очерк о преподавательской, научной, общественной деятельности Оттокара во Флоренции. В качестве заключения к этой части Дженсини приводит свои воспоминания от непосредственного общения с Оттокаром. Здесь есть все (или почти все): воспоминания об особом обряде курения историка, о его любви к театру, в котором за историком, как за почетным гражданином города было закреплено место, где по сезону он пил

¹⁷ Ibid. P. 57.

¹⁸ Ibid. P. 65–77.

чай либо пиво от Paszkowski, о том, что он частенько пропадал в кафе, не презирал игру в бридж и, конечно, о том, что историк был всегда-гдаем Национальной Библиотеки и Государственного архива Флоренции, где встречался с коллегами и учениками. Здесь есть анекдоты из жизни и размышления о лекциях историка в университете. Не ускользают от внимания близкого друга и трагические годы жизни Оттокара во Флоренции, связанные со смертью дочери в дорожной катастрофе, со смертью жены, вспоминает он и момент, когда ученый едва не погиб от угарного газа, после чего он стал тенью себя прежнего, а также о принятии Оттокаром католичества, чего ему не простила его сестра. «Коммуна Флоренции, распоряжением от 15 октября 1996 г., номер 4107/3493 <...> назвала в его честь улицу: признание, которое он заслужил»¹⁹ – заключает свою очень интересную статью Дженсини.

Раздел сборника, где публикуются документы, открывает публикация подготовленной Л. Ризалити переписки Карсавина и Гревса, уже изданной в России²⁰. Автор приводит выдержки из двух последних писем (от 24 и 30 сентября 1917 г.) сохранившейся переписки, которые ярко свидетельствуют о конфликте между учителем и учеником. «Из этих сообщений, – пишет Ризалити – можно легко понять, как человеческая и профессиональная история Оттокара была неразрывно связана с учителем И. М. Гревсом и с его товарищами в “исторической школе” Петербурга, в особенности Л. П. Карсавиным»²¹.

Далее следует подготовленная Ризалити публикация статьи И. М. Гревса «Моя первая встреча с Италией (осень и зима 1890–1891)»²² (уже давно опубликованной в России). Статья мало относится к Н. П. Оттокару. Конечно, можно возразить, что в плане истоков Гревса как педагога и истоков школы данный текст полезен. Однако, мне представляется, что есть в этом отношении более показательный текст, который свидетельствует уже о «схоларном» периоде и говорит нам о взрослом и сложившемся педагоге Гревсе. Я имею в виду статью «К теории и практике “экскурсий” как орудие научного изучения истории в университетах: (Поездка в Италию со студентами в 1907 г.)»²³.

¹⁹ Ibid. P. 77.

²⁰ Ibid. P. 79–81. Вся переписку см.: Письма Л. П. Карсавина И. М. Гревсу (1906–1916)... 1994. С. 23–109.

²¹ Nicola Otokar storico del Medioevo... 2008. P. 81.

²² Ibid. P. 83–96. См. русский вариант статьи: *Гревс*. 1993. С. 281–296.

²³ *Он же*. 1910.

Следом за публикациями Ризалити идет переиздание статьи Н. П. Оттокара «Городские коммуны в средние века»²⁴. Здесь не лишним будет привести слова автора предисловия к сборнику статей историка, вышедшего в 1948 г.: «Исследование о “Городских коммунах в средние века” ни что иное, как статья “Коммуны”, составленная автором для XI тома Итальянской энциклопедии. Это плод долгих лет работы, и в ней содержится резюме исследований и размышлений автора по поводу феномена коммуны вообще и существенных различий, которые существуют между итальянскими и заальпийскими городами. Автор <...> стремился в ней показать со всей очевидностью унитарную природу итальянского города, в отличие от партикулярного и изолированного характера заальпийских городов»²⁵.

Раздел «Приложения» открывает публикация писем Оттокара к Армандо Сапори (28 / VI / 1928 и 18 / III / 1933 гг.), письма Иозефа Винсента Ломбардо к Оттокару (6 сентября 1950 г.), а также сертификата о службе Оттокара²⁶. В этой публикации отсутствует система, однако этому есть объяснение. Всеми виной катастрофа, произошедшая во Флоренции в 1966 г., в которой погибла значительная часть материалов историка. Но и это немного позволяет понять масштаб фигуры Оттокара и его место в среде коллег. В публикации статьи Сандро Норчи «Невозмутимый профессор Оттокар» из газеты *Il Mattino* от 27 января 1952 г.²⁷ автор вспоминает об Оттокаре-преподавателе: «Прежде всего, поражает глубокий тон его голоса, слегка экзотический акцент, паузы, которые он делает для того, чтобы найти более подходящее слово...»²⁸; «...он большой знаток пяти или шести языков; он может переходить с одного на другой без изменения в тоне голоса»²⁹. Автор заметки вспоминает об известном обряде курения и о занятном случае, который произошел с одной девушкой на экзамене по средневековой истории у Оттокара. Вот что пишет Норчи: «Прежде всего, профессор достает портсигар, аккуратно выбирает сигарету и кладет ее на рабочий стол или на наиболее близкую опору. Затем, из кармана жилета, он достает мундштук, подносит его к глазу и смотрит вовнутрь, для того, чтобы убедиться, что он не засорился; дует внутрь для большей уверенности, затем вставляет туда сигарету и зажигает ее, глубоко вдыхая. Пока ку-

²⁴ Nicola Otokar storico del Medioevo... 2008. P. 97–126.

²⁵ Introduzione. 1948. P. x.

²⁶ Nicola Otokar storico del Medioevo... 2008. pp. 129–130.

²⁷ Ibid. P. 131–133.

²⁸ Ibid. P. 131.

²⁹ Ibid. P. 132.

рит, окутанный белым облаком, он остается сосредоточенным, как иностранец в окружающем мире; если он в компании, он обязательно сводит к минимуму свое участие в общей беседе. Закончив курить, он достает из кармана маленькое орудие, с помощью которого освобождает мундштук от окурка; затем приступает к новой аккуратной чистке мундштука, дуя внутрь несколько раз и смотря в него против света. Возвратив мундштук в обычный карман, без какого-либо резкого перехода, вновь возвращается в мир и к беседе»³⁰. «...В тот момент, когда он курит, он не слушает». Именно этим советом однокурсника попыталась воспользоваться студентка, отвечая на вопрос о «Примо Пополо», принявшись выдумывать «...до тех пор, пока известная сигарета не закончилась». После чего Оттокар «...сердечно улыбнулся девушке... и со счастливым выражением лица начал говорить: “В своем изложении Вы сделали много ошибок, я бы даже сказал очень много. Можно прямо заключить, что нет абсолютно ничего достоверного...” в том, что она рассказывала. После чего принялся исправлять пункт за пунктом ответ нерадивой студентки, а затем “без малейшего тона неприязни” отпустил ее. Студентка, естественно, экзамен провалила»³¹.

Заключает сборник библиография Оттокара, собранная Пуббличи и Ризалити³². На сегодняшний момент это наиболее полная библиография историка. Однако в ней не учитываются многочисленные литографии лекций и рецензии, написанные Оттокаром в течение своей исследовательской карьеры. Это упущение кажется незначительным, только если не учитывать особенностей творчества Оттокара. В первой опубликованной работе (рецензии на книгу А. Скиапарелли) он фактически высказал свое историческое кредо³³, а в статье «Наблюдения о настоящем положении историографии в Италии» критиковал современную ему науку как раз за отсутствие этого жанра³⁴. Чрезвычайно интересна также его рецензия на книгу Р. Давидсона: «История Флоренции Роберта Давидсона (Флоренция во времена Данте)»³⁵. Для понимания творчества Оттокара жанр рецензии является, пожалуй, наиболее важным, возможно даже более важным, чем его исследования о флорентийской коммуне или очерки о французских городах. Поэтому исключение этого пласта литературы выглядит, по меньшей мере, спорным.

³⁰ Ibid. P. 132–133.

³¹ Ibid. P. 133.

³² Ibid. P. 135–137.

³³ См.: *Оттокар*. 1909. С. 23–32.

³⁴ *Ottokar*. 1948. P. 91–104.

³⁵ Ibid. P. 105–111.

Подводя итоги, следует заметить, что сборник изначально не претендовал на комплексность охвата наследия Н. П. Оттокара. Так, многие проблемы, которые могли бы быть поставлены, оказались опущены. В предисловия Керубини пишет, что ему особенно интересно было бы узнать о взаимоотношениях историка и фашистского режима в Италии и о многих других проблемах. По сути, им были обозначены две проблемы, которые следовало бы осветить в сборнике. Это жизненный путь историка, преимущественно в русский период жизни, истоки его творчества. Значительное место Керубини уделяет рассуждениям об исторической концепции Оттокара, и складывается такое ощущение, что этому вопросу также будет уделено внимание в тексте, о чем говорит и название сборника. Но если первая проблема освещена довольно хорошо, в том числе благодаря российским исследователям, а также публикациям документов, то вторая выпадает из поля зрения историков. Кроме того, мы должны подчеркнуть некоторую недосказанность в ряде статей которые поднимают проблему, верно отмечают основные линии, однако в итоге читатель не получает ответа на поставленные вопросы.

Но, несмотря на все эти замечания, отметим, что благодаря данному изданию после долгих лет забвения ученый с мировым именем выходит из-за кулис, и предстает даже несколько в ином ракурсе. Эта книга будет полезна не только итальянскому читателю, но и отечественному. И будем надеяться, что в ближайшее время появятся новые издания об историкомедиевисте Николае Петровиче Оттокаре.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. статья, сост. примеч., указ. имен А. И. Добкина. М.: Феликс; Культурная инициатива, 1992.
- Гревс И. М.* К теории и практике «экскурсий» как орудие научного изучения истории в университетах: (Поездка в Италию со студентами в 1907 г.) // ЖМНП. 1910. № 2.
- Гревс И. М.* Моя первая встреча с Италией (осень и зима 1890–1891 года) // Россия и Италия. М.: Наука, 1993.
- Дубровский В. И.* Оттокар и другие // Очерки социальной истории средних веков. М.: Regnum, 2010. С. 97–131.
- Каганович Б. С.* Петербургская школа медиевистов в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... к.и.н. Л., 1986.
- Клементьев А. К.* Николай Петрович Оттокар (Путь русского историка: Санкт-Петербург – Пермь – Петроград – Флоренция) // Исторические записки. М.: Наука, 2004. № 7.
- Клементьев А. К.* Николай Петрович Оттокар (русский исследователь политического устройства средневековой Европы) // Зарубежная Россия 1917–1945. СПб., 2004.
- Клементьев А. К., Клементьева В. А.* Три университета Николая Петровича Оттока-

- ра. Санкт-Петербург – Петроград – Пермь – Флоренция // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М: Русский путь, 2006.
- Ottokar N. P.* Флорентийский дом в XIV и XV стол<етиях> (Sciaparelli. La casa fiorentina e i suoi agredi nei secoli XIV e XV. Firenze. Sansoni 1908. Vol. I) // Историческое обозрение. 1909. XV.
- Письма Л. П. Карсавина И. М. Гревсу (1906–1916) / Подг. публ. А. К. и В. А. Клементьевых // Русская историческая мысль. Из эпистолярного наследия Л. П. Карсавина: письма И. М. Гревсу (1906–1916). М.: ИНИОН, 1994.
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Ф. 726. Оп. 1. № 143.
- Свеишников А. В.* Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новой литературное обозрение. 2009. № 96.
- Свеишников А. В.* Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010.
- Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / Сост. О. Б. Вахромеева. СПб.: б. и., 2004.
- Cherubini G.* Gaetano Salvemini. Testimonianza // L'Università degli Studi di Firenze fra istituzioni e cultura. Nel decennale della scomparsa di Giovanni Spadolini / A cura di S. Rogari, C. Beccuti. Firenze: Firenze University Press, 2005.
- D'Addario A. Nicola Ottokar (1884–1957) // Archivio storico italiano. CXV. 1957.
- Garzonio S.* Ottokar, dalla Russia a Firenze alla ricerca del Medioevo italiano // Il manifesto. 10 maggio. 2009.
- Nicola Ottokar storico del Medioevo. Da Pietroburgo a Firenze / A cura di L. Pubblici e R. Resaliti. Presentazione di G. Cherubini. Firenze: Leo S. Olschki, 2008.
- Sestan E.* Introduzione // *Ottokar N.* Il commune di Firenze alla fine del dugento. Torino: Einaudi, 1962.
- Sestan E.* Nicola Ottokar // Rivista storica italiana. LXXI. fasc. I. 1959.
- Sestan E.* Nicola Ottokar // *Sestan E.* Scritti vari. Vol. III.: Storiografia dell'Otto e Novecento / A cura di G. Pinto. Firenze: Le Lettere, 1991.
- Soldi Rondinini G.* Alcune considerazioni su *Nicola Ottokar storico del Medioevo. Da Pietroburgo a Firenze* // Nuova rivista storica. XCIII. fasc. III. 2009.

Клюев Артем Игоревич, младший научный сотрудник кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского; kluevartem@mail.ru